

Хоть Цзян Чуан и прожил на пять лет дольше остальных, зная грядущие события, он не смел использовать свое знание будущего, чтобы давать советы Чжиюю.

Он от природы не отличался хитроумием и не мог удержать в памяти все многослойные козни прошлой жизни. К тому же он всерьез опасался, что его вмешательство переменит ход событий во всей стране, а этого ему хотелось меньше всего.

Единственное, что он твердо вознамерился предотвратить — безвременную кончину Чжиюя через пять лет. Ради этого он убирал с его пути любые опасности и угрожающих ему людей. Но даже при такой осторожности события нынешней жизни начали слегка крениться в сторону, исподволь отдаляясь от прежнего сценария.

*

В резиденции генерала Вэнь Цзюэ сидел в садовой беседке у пруда. Перед ним на столе лежала выполненная из нефрита доска для го с рельефными делениями, на которой были расставлены нефритовые чёрно-белые камни. Впрочем, они отличались от обычных камней: на каждом были вырезаны особые насечки.

Эту доску и камни Вэнь Янь заказала нарочно для Вэнь Цзюэ, чтобы тот мог на ощупь различать положение сторон.

Лишившись зрения, Вэнь Цзюэ часто оставался наедине со своими невеселыми думами, и его сестра, страшась, что он заскучает, из кожи вон лезла, стараясь занять его досуг.

То приглашала чтецов, то играла на флейте, то на цине — придумывала всё новые забавы, лишь бы его порадовать.

Единственное, к чему Вэнь Янь его ни под каким видом не подпускала — это приготовление снадобий и благовоний. Одно время Вэнь Цзюэ страстно увлекся этим искусством, но никто не предугадал, что от постоянного вдыхания испарений различных трав можно отравиться. Это лишь сильнее подорвало его и без того слабое здоровье.

Вэнь Янь, бессильная переспорить упрямого брата, долго ломала голову над новыми забавами, пока её фаворит не подал ей мысль изготовить эту выпуклую нефритовую доску.

Затея увенчалась успехом: Вэнь Цзюэ с головой ушел в игру, поначалу подыскивая себе соперников, а когда играть стало не с кем, принялся разбирать старинные нерешенные партии по записям из древних трактатов.

Ему нравилось это уединение, ощущение незримого поединка с воображаемым противником на доске. Он пытался разгадать чужой замысел, чтобы, оказавшись в безвыходном положении, из последних сил вырвать победу — совсем как в жизни.

Чаннин бережно расставил камни, воссоздавая сложную партию из древней книги. Этот редчайший фолиант достался им от Цзян Чуана — тот выиграл его на спор у одного гражданского чиновника.

— Ваше Высочество, пришли вести, — Чаннин понизил голос и осторожно заговорил. — Госпожа Чэнь и девица Су действительно сбежали.

Вэнь Цзюэ ничуть не удивился. Он уже давно приставил к ним соглядатаев, которые исподволь нашептывали женщинам, будто Цзян Чуан не намерен содержать их и в Цичжоу им придется

выживать самостоятельно.

На самом деле генерал собирался лишь поселить их в своем имении в Цичжоу, где они могли бы спокойно дожить свои дни, не зная нужды: денег, что он им выделил, при умеренных тратах с лихвой хватило бы на безбедную жизнь.

Однако эти двое в пути беспрестанно капризничали и затевали ссоры, всё еще воображая себя полновластными хозяйками генеральского дома.

Стоило подставным слугам подкинуть им пару мыслей, как они собрали деньги и сбежали.

— И куда же они направились? — спросил Вэнь Цзюэ.

— Судя по всему, в сторону Цзичжоу, — ответил Чаннин.

— Они перепутали дорогу? — Это искренне удивило Вэнь Цзюэ.

— Не могу знать. Наши люди следуют за ними попятам и ждут ваших указаний, — сказал Чаннин.

Вэнь Цзюэ на мгновение задумался:

— Пока не вмешивайтесь. Пусть ведут их дальше.

— Теперь о другом. Всё ли готово для нашей затеи? — спросил принц.

Чаннин кивнул:

— Всё подготовлено. Сегодня не меньше пяти сказителей рассказывают нужные истории в чайных, трактирах и книжных лавках. В народе уже вовсю судачат, а у ворот нашей резиденции последние два дня околачиваются подозрительные личности.

Чаннин покосился на слугу, который неподалеку усердно делал вид, будто подметает дорожку — это был соглядатай, подсланный императрицей. — Они занервничали, — добавил он вполголоса. — Прежде они не действовали так открыто.

Вэнь Цзюэ усмехнулся с горькой иронией:

— Сеть сплетена. Через несколько дней меня непременно попытаются выманить наружу, ожидая, что я сам сделаю неверный шаг.

— И вы подыграете им? — спросил Чаннин.

Тем временем камни на доске были расставлены. Вэнь Цзюэ тонкими пальцами ощупал их один за другим, воссоздавая в уме очертания партии, и принялся искать выигрышный ход.

— Еще чего, мне и без них есть чем заняться, — ответил он. Ему куда приятнее было проводить время в усадьбе, дразня своего генерала.

Вэнь Цзюэ лукаво приподнял бровь, на его губах заиграла насмешливая улыбка:

— Пусть помучаются в неведении. Глядишь, от досады совершат еще какую-нибудь глупость.

— И всё же... — Пальцы Вэнь Цзюэ, перебирающие камни, замерли. — ...Семейный пир не за

горами, а значит, этой встречи мне никак не избежать.

Однако на сей раз не они будут заправлять этой игрой.

Чаннин налил ему чаю и, о чем-то вспомнив, приглушил голос:

— Чэнь Линь начал подозревать меня. Он то и дело прощупывает почву, и я не могу разгадать его намерений. Ваше Высочество, будьте начеку. Возможно, генерал Цзян далеко не так прост и добродушен, как хочет казаться?

— Тебе удалось проверить его умения? — поинтересовался Вэнь Цзюэ. — Раз он уловил в тебе неладное, в боевых искусствах он должен быть весьма искусен.

— Ну что вы, как я мог посметь? — Чаннин замотал головой. — Ведь я всего лишь беззащитный, хрупкий слуга! Вашему Высочеству достаточно пальцем пошевелить, чтобы искалечить меня до полусмерти! — Он заговорил тонким, плаксивым голосом, паясничая перед хозяином.

Вэнь Цзюэ не удержался от смеха:

— Вот и веди себя так перед Чэнь Линем. Притворись, будто он нанес тебе тяжелые увечья, чтобы впредь ему не повадно было к тебе лезть.

Чаннин недовольно скривился: перед этой вечно хмурой, точно ему все задолжали, физиономией кривляться совсем не хотелось.

— Ваше Высочество, а может, мне лучше переодеться, накинуть ему мешок на голову да проучить как следует? — оживился слуга. — Вот и поглядим, сможет ли он дать отпор!

— Не стоит. Если ты его покалечишь, Юньчуань останется без верного помощника, — шутливо возразил Вэнь Цзюэ.

Вдруг налетел порыв ветра. Натянутый для тени полог взметнулся и задел стол, едва не смахнув доску для го. При этом ткань зацепила украшавшую волосы Вэнь Цзюэ нефритовую заколку, и та с негромким хрустальным звоном разлетелась на куски, упав на каменный пол.

Чаннин бросился подвязывать развевающиеся занавеси, открывая взору убранство беседки.

Беседка высилась над гладью небольшого пруда, на воде колыхались легкие блики, отражая силуэт молодого господина в нежно-зеленом одеянии, чье лицо перед нефритовой доской казалось безупречным, точно вырезанным из драгоценного камня.

Ветер растрепал несколько темных прядей. Принц поднял руку, смахивая их с лица, и слегка повернулся навстречу ветру, чуть нахмутив брови оттого, что волосы лезли в глаза. В зыбком отражении воды этот миг казался сошедшим с древнего свитка.

Застыв на дорожке, Цзян Чуан не мог отвести от него глаз.

Впрочем, в самой беседке царило куда менее поэтичное оживление. Чаннин на четвереньках ползал по полу, собирая осколки заколки, а Вэнь Цзюэ отчаянно пытался справиться со своими локонами, гадая, сильно ли растрепалась прическа.

К счастью, ветер утих так же быстро, как и поднялся. Чаннин с унылым видом протянул Вэнь Цзюэ осколки на ладони:

— Ваше Высочество, заколка, что подарила вам старшая принцесса, разбилась... Простите, это я не уберег.

Вэнь Цзюэ тихонько вздохнул и осторожно коснулся осколков:

— Ничего страшного. Сестра дарила мне много заколок, пускай эта разбилась — так тому и быть.

Чаннин бережно завернул обломки в платок:

— Но ведь она была особенной, вашей любимой!

Эту заколку Вэнь Янь преподнесла ему от имени их покойной матушки-наложницы. В каком-то смысле она заменяла ему подарок от самой супруги Чэнь.

Но что разбито, то разбито, значит, их срок подошел к концу. Вэнь Цзюэ не привык предаваться напрасным сожалениям.

За спиной Чаннина раздались уверенные шаги, и следом зазвучал глубокий, ласковый голос Цзян Чуана:

— Отдай её мне. Я отыщу лучшего ювелира в столице, пусть посмотрит, можно ли её починить или сделать из этих осколков что-то другое.

Чаннин растерялся, но, заметив, что Вэнь Цзюэ не возражает и грусть сошла с его лица, бережно передал сверток генералу.

Цзян Чуан принял его и незаметно подмигнул слуге. Чаннин понятиливо поклонился и покинул беседку. Проходя мимо притаившихся соглядатаев, он прищурился, с трудом подавляя рвущуюся наружу жажду крови.

Вэнь Цзюэ услышал, как генерал подошел сзади и принялся бережно, без лишних слов, распутывать пальцами его растрепавшиеся волосы. На душе у принца потеплело.

Любуясь его изящной белой шеей, Цзян Чуан из последних сил сдерживал желание прильнуть к ней губами:

— Не печалься. Пускай заколка разбилась, она всё равно останется с тобой, пусть и в другом облики.

С этими словами Цзян Чуан, точно хвастаясь сокровищем, извлек из-за пазухи изящную парчовую коробочку, опустил перед Вэнь Цзюэ и осторожно положил сверху его ладонь.

— Открой! — воскликнул Цзян Чуан. — Я возвращался со службы и случайно проходил мимо Павильона Собрания Сокровищ, вот и выбрал вещицу специально для тебя!

Он затаил дыхание, вглядываясь в лицо Вэнь Цзюэ в предвкушении улыбки.

Еще не открыв ларец, Вэнь Цзюэ мягко усмехнулся:

— Дворец находится на севере, а Павильон Собрания Сокровищ — на юго-западе. Какую бы дорогу домой ты ни выбрал, тебе никак не по пути. Как же ты умудрился «случайно» пройти мимо?

Цзян Чуан неловко кашлянул:

— Ну... на утренней аудиенции на одного старика из Министерства чинов подали жалобу за расточительство. Оказывается, его супруга разгуливала повсюду в драгоценном уборе из этого Павильона и хвасталась им перед всеми. Вот я и разузнал про это место. Говорят, тамошние безделушки редкие и каждая в единственном экземпляре.

— ...Поэтому я и решил заглянуть туда, присмотреть что-нибудь достойное тебя. Скорее открывай, поглядим, понравится ли! Я ведь кроме ратного дела ничего не смыслю, так что долго расспрашивал бывавших там знатных дам. Все в один голос твердили, что эта вещьца под стать лишь благородному и утонченному человеку. Только тогда я решился на покупку!

Вэнь Цзюэ послушно открыл ларец. Пальцы коснулись прохладной, гладкой поверхности нефрита. Заколочка была украшена тончайшей, искусной резьбой.

— Там вырезаны стебли бамбука, остального узора я и сам не разберу, — торопливо пояснил Цзян Чуан. — Твоя прежняя заколочка только что разбилась, и надо же — я как раз принес тебе новую! Скажи, разве это не судьба?

Будь у Вэнь Цзюэ зрение, он бы увидел, как сияют сейчас глаза генерала, который буквально излучал преданность и надежду на похвалу, точно верный пес.

Вэнь Цзюэ с улыбкой закивал, охотно подыгрывая ему:

— И впрямь удивительно. Если бы не твой подарок, я бы еще долго сокрушался о разбитой заколочке, но теперь вся грусть улетучилась. Эта новая вещь обрела для меня особый смысл. Она мне очень нравится, благодарен тебе, супруг мой.

От такой похвалы Цзян Чуан окончательно смутился. Ликуя от восторга, он густо покраснел:

— Давай... давай я её сейчас же приколю!

Он бережно вдел заколочку в его прическу, после чего обошел вокруг стола и опустился перед ним на корточки, любуясь результатом своих трудов и время от времени целуя его ладони:

— Какая красота! На тебе она смотрится еще прекраснее. Значит, вкус меня не подвел, теперь я буду часто баловать тебя подарками!

— А как же ты сам? — спросил его Вэнь Цзюэ.

— Я? А что я? — не понял тот.

— Ты покупаешь подарки только мне, а себя совсем обделил.

Цзян Чуан глуповато усмехнулся, глядя на него снизу вверх. С этого ракурса Чжиюй казался ему еще прекраснее:

— Я столько лет копил деньги на свадьбу, на кого же еще мне их тратить, как не на тебя? Мне самому ничего не нужно, лишь бы тебе было хорошо.

Вэнь Цзюэ ласково коснулся его щеки и с мягким упреком вздохнул:

— Глупый...

Быть «глупым» в глазах супруга оказалось на редкость приятно:

— Ты у меня умный, так что моя глупость нам только на пользу — мы идеальная пара, созданная на небесах!

Полноценно насладившись моментом, Цзян Чуан внезапно посерьезнел:

— Чжуй, я разузнал про одного чудо-лекаря из странствующих врачевателей, зовут его Юань. Идет молва, будто его искусство творит настоящие чудеса — мертвых воскрешает и плоть на костях возвращает. Он чрезвычайно таинственен и неуловим, но, быть может, сумеет исцелить твои глаза!

Вэнь Цзюэ озадачился:

— Если он столь неуловим, как же тебе удалось разыскать его?

Цзян Чуан хлопнул в ладоши:

— О, в самое яблочко! Мой военный советник Чжугэ Цин узнал, что я сбился с ног в поисках целителей, и вспомнил, что этот чудо-лекарь когда-то задолжал ему услугу. Чжугэ Цин уверяет: стоит ему отправить весточку, и тот незамедлительно прибудет. И не уедет, пока не исцелит тебя, иначе это бросит тень на его славу!

Генерал ждал, что Чжуй обрадуется или хотя бы удивится, но принц лишь погрузился в молчание, о чем-то глубоко задумавшись.

Цзян Чуан робко позвал его:

— Чжуй, на этот раз всё может получиться. Мы обязательно вернем тебе зрение. Я буду рядом, шаг за шагом, сколько бы времени это ни заняло.

Вэнь Цзюэ медленно поднял руку, коснулся кончиками пальцев его носа, губ, очертил подбородок и тихо выдохнул:

— Хорошо.

Цзян Чуан решил, будто супруг страшится новой неоправданной надежды после множества неудач. Ему и в голову не могло прийти, что Вэнь Цзюэ на самом деле вовсе не желал своего исцеления.

<http://bllate.org/book/20326/2029333>